

ЗАМЕТКИ ПО ПОВОДУ

...Да, так бывает: за самоотвержение, труд, подвиг, верность и терпение – насмешки, упрёки, поверхностный и несправедливый суд. И это в полной мере испытал на себе Барклай-де-Толли. И при жизни. И после того как бескорыстная душа его покинула усталое брэнное тело, а сердце оставили покоиться в земле, ставшей нам родной.

Но древняя мудрость гласит: «Оценит тебя больший, чем ты, или равный тебе».

Оценил по достоинству заслуги и личные качества выдающегося полководца, причем гораздо ранее многих, прозорливый гений Пушкин:

...Как часто мимо вас
проходит человек,
Над кем ругается
слепой и буйный век,
Но чей высокий лик
в грядущем поколеньи
Поэта приведет
в восторг и в умиление!

«Высокий лик» – как торжественно и емко, с каким великим уважением сказано... Именно эти слова великого русского поэта начертаны на постаменте открытого 4 года назад в Черняховске памятника герою Бородине, командующему объединенной русско-прусской армией в заграничных походах против Наполеона, покорителю Парижа.

Однако и памятнику «достается». И устно, и печатно. От критики до отрицания.

Сначала о критике (имен «критиков» упоминать не будем, поскольку это принесло бы им не славу).

Было, например, такое: «...не так поставлен – наклоняется на ... градусов...» Друзья, оглядите либо приборами измерьте с севера, с юга, с иных ракурсов – вертикальность монумента в прежнем состоянии. Фундамент настолько прочен, что «наклониться» памятник может разве что со всей прилегающей территории.

Не раз доводилось слышать «вариации» и на не сколько иную тему: «...не так поставлен – надо было...»: а) «...на другом краю площади поместить»; б) «...вглубь сквера перенести»; в) «...вообще на другое место определить». Давно известно: каждый знает, как учить и как лечить. Теперь еще и места под памятники определять – после того как те поставлены. Кстати, место под нашего бронзового Барклая подбирала, вместе со скульптором, команда из трех опытных архитекторов (академик архитектуры В.В. Пасенко и его помощники С.Н. Иванченко и Г.В. Быков), неоднократно приезжавших из Москвы. Чтобы вписать памятник в городское пространство, они не только сделали подробную съемку всей площади и сквера, учли местонахождение коллекторов и узлов коммуникаций, но и обошли Черняховск «вдоль, поперек и по диагонали»: по их словам, нужно было «почувствовать город, проникнуться его духом». У кого-то может возникнуть вновь желание усомниться в профессионализме этих специалистов, однако об этом свидетельствует их

успешное участие в российских и международных конкурсах и проектах. Так что стоит фельдмаршал перед самой площадью, будто готов отдать приказ о наступлении либо парад доблестных войск принять. И «встречает» и «провождает» всех

и «подойдем» вместе с «прогуливающимися» к памятнику «светлейшему князю Михаилу Богдановичу Барклаю-де-Толли». И «откроем» для себя нечто «новое» и в историческом плане, и в краеведческом, и в искусствоведческом тоже, поскольку

средства, отпущенные прусским королем. Как не вспомнить тут слова В.Н. Балязина, которого мы и ранее цитировали? В своей книге «Фельдмаршал Михаил Богданович Барклай-де-Толли. Жизнь и полководческая деятельность» (1990) - исследо-

котором писал Лев Толстой в своем нетленном романе «Война и мир». Памятник стал символом связи современного нашего бытия с многовековой историей края и страны, а в жизни города начался новый этап. И это – плохо?!

дровиче Суровцеве. Как только наберете фамилию мастера в любой поисковой системе Интернета – найдете массу ссылок на материалы о нем, его интервью, работы... Кстати, благодаря именно произведениям скульптора с мировым именем - автора нескольких десятков памятников в России и за рубежом, - название нашего города вошло в международные каталоги. Своими творениями В.А.Суровцев для славы России сделал много более, чем масса лиц, обильно употребляющих слово «патриотизм» «на всех перекрестках» и «во всех падежах».

Конечно, и журналист имеет право на собственную точку зрения - оно и для всех граждан Конституцией обеспечено. Считает нужным отрицать памятник – пусть себе отрицает. Только с фактами бережнее надо. А то несколько тысяч читателей оказались введены в заблуждение.

Создается впечатление, что до сих пор далеко не все еще черняховцы осознали значимость появления в городе замечательного, по отзывам специалистов, на редкость проработанного памятника и двух высокохудожественных и высокоинформативных мемориальных досок. Подчеркиваем, что та из них, которую некий представитель прессы ошибочно именует «памятной доской в честь пребывания Наполеона в Инстербурге», - отнюдь не воздаяние хвалы и почестей Наполеону, а напоминание о горьком уроке истории, о цене завоевательных замыслов, о чем свидетельствует текст, прошедший экспертизу в Институте военной истории Министерства обороны РФ (подробности – в нашей статье «Дошата правда, или Еще раз про любовь к Наполеону», опубликованной в газете «Полюс + ТВ» за 18 июля 2008 года и на сайте www.angrapa.info). А действия так называемых «разгневанных патриотов», заливавших некогда краской доску, где против имени Наполеона стоит имя Барклая-де-Толли (прочтите, пожалуйста, тот текст хотя бы до середины), Уголовным кодексом РФ квалифицируются не иначе как акты вандализма...

Итак, до юбилея, который будет праздновать не одна Россия – весь мир, - остается немногим более года. В план по подготовке к нему уже включена работа над сквером между улицами Князя М.Б. Барклая-де-Толли и Пионерской, который будет назван в честь героев Отечественной войны 1812 года. Дай Бог, чтобы сквер получил оформление, достойное памятника полководцу и нового имени...

Галина КАШТАНОВА-ЕРОФЕЕВА,
председатель
общественного совета
по сохранению
историко-культурного
наследия при главе
администрации МО
«Черняховский
муниципальный
район».
Игорь ЕРОФЕЕВ,
председатель
Черняховского
историко-
краеведческого
общества «Седьмая
земля».

«Над кем ругается слепой и буйный век...»

К 200-летию со дня победы России в Отечественной войне 1812 года

прибывающих и проезжающих, не теряясь меж деревьев, газонов и цветников. Именно этим подчеркивается монументальность памятника, тогда как местоположение посреди сквера придавало бы ему некую «камерность», вразрез с истинным предназначением. К тому же площадь – то место в городе, которое, как никакое иное, связано с важнейшими в его истории событиями, в том числе и с борьбой против Наполеона. Памятник возведен там, где император-завоеватель наблюдал за последними приготовлениями «Великой армии» перед бесславным походом в Россию и где благодарные жители Пруссии хотели установить обелиск его победителю, которого почитали освободителем своим.

А об «отрицании» прочли мы недавно в одной местной публикации, рассказывающей о «прогулке» представителя СМИ по нашему родному городу с группой юных экскурсоводов и их руководителей. Уж что в этой странной и патетичной статье от экскурсоводов, что от репортера – удостовериться у них самих следует. Однако никаких имен и наименований мы опять же называть не будем. Остановимся на тех моментах, которые считаем принципиально важными, безотносительно к чьим бы то ни было личностям, кроме разве самого Барклая и авторов памятника.

Опустим описание ряда достопримечательностей

ку факты журналист «на свой лад» излагает (видно, некогда было в справочники или иные издания заглянуть)...

Начнем с уже упомянутой «детали» и сразу уточним, что не был генерал-фельдмаршал, несмотря на его безусловные заслуги перед Отечеством, пожалован титулованием «светлейший», потому так и остался «просто» князем, чьим именем, кстати, названа одна из улиц центра города.

А далее памятник М.Б. Барклаю-де-Толли в Черняховске «аттестуется» корреспондентом как «дублиер красивейшего, уникального памятника, установленного в семи километрах от города в пос. Нагорное». И затем с прямо-таки «железной логикой» обосновывается вывод, что «дублиер» этот – «лишний», помещен в Черняховске безо всякой надобности, да еще с ущербом для благосостояния горожан, поскольку изготовлен на их же деньги – «деньги налогоплательщиков».

Оспаривать уникальность и художественные достоинства памятника работы выдающегося немецкого художника и архитектора К.Ф. Шинкеля полагаем излишним. Однако в толк не взять другое: как могут «дублировать» друг друга произведения совершенно разных жанров и эпох – обелиск XIX века и конная статуя XXI? В чем видится «дублиаж»?.. Причем обелиск в Нагорном, бывшем Жилййтшене, поставлен ровно 190 лет назад, в 1821 году, на

ватель печально сетовал: «В замке Уолмер, в графстве Кент, где умер Веллингтон, с давних пор музеем его имени; в Силезии, в польском Болеславце, где умер Кузузов, мемориал его имени; в Стокгольме и полудюжине музеев с благоговейным трепетом показывают реликвии Бернадота; таким же пиететом в Вене чтут память Феликса Шварценберга. И только русский фельдмаршал Барклай все еще не удостоен у себя на родине чести, достойной его памяти».

И когда в городе, близ которого окончил свои дни российский полководец, памятник (первый конный памятник Барклаю в России и в мире!) был поставлен россиянами, появилась возможность почти с полным правом сказать, что историческая справедливость восторжествовала. Словно сама судьба благоволила его появлению. Вспомните удивительно теплую осень 2006 года и мягкую зиму – пошел снег и начались морозы только после того, как уже готовый постамент был укрыт под брезентовыми тентами. А ясные солнечные дни марта 2007-го, когда скульптуру устанавливали на пьедестал, когда при небывалом стечении народа – черняховцев и гостей города – произошла торжественная церемония открытия? Это ли был не праздник для многих и многих из нас? Лица людей светились искренней радостью, горшью, «скрытой теплотой патриотизма», что сродни тому чувству, о

Что же касается финансовой стороны – то собственно «деньги налогоплательщиков» составили меньшую часть бюджета проекта: памятник, по старой доброй российской традиции, строился на народные деньги, свои взносы сделали фирмы, предприятия, частные лица из Черняховска, Калининграда, Москвы (со списком жертвователей можно ознакомиться в местной администрации, и в отделе краеведения городской библиотеки), наконец, сам автор.

В связи с этим возникает такой вопрос: сохранение памяти о выдающихся сынах Отечества – чей долг? Или соотечественники (т.е. «налогоплательщики»), за которых герои жизни своей не щадили, только о материальной стороне своей жизни, о собственных бытовых удобствах изволят беспокоиться, а о духовной – «как-нибудь потом»? Что, памятники героям нашего с вами Отечества «добрые дяди из-за границы» должны ставить? Или будем ждать, пока средства на это «манной небесной» к нам свалятся?

Еще одна «неточность» (или небрежность?) связана с упоминанием об авторе памятника – в статье это «В.Н. Суровцев». А ведь речь идет о народном художнике России, лауреате премии Правительства РФ, дипломанте ЮНЕСКО, члене общественного совета Министерства культуры РФ и, помимо того, Почетном гражданине г. Черняховска Владимире Алексан-